

Кыргызстан: Раны после погромов 2010 года все еще не зажили

Понедельник, 8 июня, 2015 - 06:35, by [Алишер Хамидов](#) [1]

[Взгляд на Евразию](#) [2] [Гражданское общество](#) [3] [Кыргызстан](#) [4] [Международная рознь](#) [5]

Mon, 2015-06-08 06:32

НОВОСТИ / АНАЛИТИКА. На протяжении многих лет пастухи-кыргызы из холмистых пригородов Оша за небольшую плату забирали у Озоды Салиевой корову и несколько овец на тучные летние пастбища. По словам пенсионерки Салиевой, это было давней традицией.

Но в начале лета 2011 года, когда пастухи в очередной раз пришли к ней забрать скот на пастбища, семья Салиевой велела им уйти. В результате столкновений между кыргызами и узбеками – самым многочисленным этническим меньшинством Кыргызстана – в июне 2010 года «Черемушки», заселенный этническими узбеками район Оша, в котором проживает Салиева, был обращен в дымящиеся руины. Ее семья стала с недоверием относиться к кыргызам.

С тех трагических событий, унесших жизни более 400 человек на юге страны, прошло пять лет, но раны по-прежнему свежи. Прокуратура непропорционально чаще заводила дела против этнических узбеков, хотя во время вспышки насилия в основном пострадали именно они. Мало кто из кыргызов оказался на скамье подсудимых в связи с кровопролитными беспорядками, начавшимися 10 июня 2010 года.

Азимжан Аскарлов, узбекский активист-правозащитник, получивший пожизненный срок на роль, которую он якобы сыграл в тех кровавых событиях, по-прежнему томится в тюрьме, несмотря на многочисленные обращения правозащитников, по утверждениям которых дело против Аскарлова было сфабриковано в отместку за то, что он выявлял творимые милицией правонарушения.

Не было проведено практически никакой работы по интеграции узбекских и кыргызских общин, в основном живущих отдельно друг от друга в разных районах Оша и близлежащих городов. Это создает основания для опасений, что столкновения между ними могут возобновиться.

«Проблема не только в раздельном проживании, но и в культуре: за исключением базара, между кыргызами и узбеками мало межобщинных связей», – сказал Жолдон Кутманалиев, исследователь при расположенном в Италии Институте Европейского университета (European University Institute), пишущий докторскую диссертацию на эту тему.

За исключением призывов к международному согласию, правительство старается избегать темы межэтнических столкновений. «Что толку снова и снова говорить о трагических событиях. Лучше не заводить разговор на эту тему и дать ранам самим затянуться», – сказал один госчиновник в Оше. По мнению некоторых ученых, схожее замалчивание погромов 1990 года стало одной из причин возобновления насилия в 2010 году.

Это правда, что правительство слабо и ему не хватает ресурсов. Но, как сказал EurasiaNet.org Шаирбек Джураев из Академии ОБСЕ в Бишкеке, играют роль и политические соображения. «Перед парламентскими выборами [этой осенью] официальные лица не хотят заниматься проблемами этнических меньшинств, особенно узбеков, т.к. это оттолкнуло бы влиятельные группы избирателей, в основном этнических кыргызов из сельских районов», – сказал Джураев.

Он также выразил опасение, что выборы могут подстегнуть межэтническую напряженность, т.к. «некоторые политики-оппортунисты постараются набрать голоса, играя на националистических настроениях».

Под давлением генпрокуратуры подстрекательская риторика в кыргызскоязычной прессе, особо разгоревшаяся после погромов 2010 года, пошла на спад. Но националистические настроения по-прежнему сильны. В апреле известный эстрадный певец Бек Борбиев призвал поклонников бойкотировать MegaCom, одного из ведущих операторов мобильной связи в Кыргызстане, если компания не закроет службу технической поддержки абонентов на узбекском языке. Правда Борбиев отказался от данного призыва после предупреждения прокуратуры, что его заявление нарушает закон о разжигании розни.

Сейчас многие в южном Кыргызстане не хотят говорить о тех трагических днях. В сентябре прошлого года на круглом столе в Оше на тему гендерного равенства, организованном парламентом и ООН, был показан документальный фильм, начинавшийся с рассказа узбечки о том, как она подверглась изнасилованию во время погромов. Несколько участников узбекской и кыргызской национальности покинули зал в знак протеста. А затем власти начали расследование по подозрению, что данный фильм разжигает межнациональную рознь. Несколько депутатов парламента подвергли организаторов мероприятия критике.

После погромов кыргызская милиция в течение нескольких лет открыто преследовала и унижала молодых узбеков на улицах Оша. Число инцидентов подобного рода сократилось, но молодые люди узбекской национальности по-прежнему жалуются на частые случаи преследования и вымогательства. Многие также утверждают, что узбеки не могут продвинуться по службе и им закрыт доступ к государственной службе. Кроме того звучат заявления, что в рамках ведущейся правоохранительными органами кампании по выявлению радикалов мишенью непропорционально часто становятся узбеки.

Но некоторые кыргызы и узбеки наводят мосты по-своему. «Хотя узбеки по-прежнему чувствуют себя уязвимыми, есть признаки того, что к ним возвращается уверенность. Их можно чаще увидеть в публичных местах, и они снова стали вкладывать деньги в бизнес», – сказал британский исследователь Ник Мегоран (Nick Megoran) из Университета Ньюкасла (Newcastle University).

По его словам, некоторые стараются справиться с ситуацией, перестав винить друг друга, вместо этого обвиняя в разжигании насилия в 2010 году «третьи силы» – например, бывшего президента Курманбека Бакиева, насильственное свержение которого стало предвестником событий на юге.

Кроме того, по некоторым данным, примирению способствуют деловые контакты. Бизнесмены-узбеки говорят, что наличие партнера-кыргыза помогает справляться с вымогающими деньги налоговыми инспекторами (которые всегда бывают кыргызами). С другой стороны, партнер-узбек помогает предпринимателям-кыргызам привлечь узбекских клиентов.

Многие узбекские семьи стали признавать важность приобщения к кыргызскому языку и культуре. «Узбекские школы продолжают работать, но они переключаются на преподавание на кыргызском и русском языках. Правда, что правительство урезает финансирование

преподавания на узбекском языке. [...] Но многие родители-узбеки сами предпочитают отдавать детей в русские или кыргызские классы. Они все понимают, что в Кыргызстане говорить по-кыргызски и по-русски выгоднее, чем по-узбекски», – сказал один учитель узбекского языка в Оше на условиях анонимности, учитывая тонкость данной темы.

Навестив недавно Озоду Салиеву, журналист EurasiaNet.org узнал, что в этом году пастухи-кыргызы опять забрали ее корову и овец на летние пастбища. Ее внучка Умида, 18-летняя студентка Ошского педагогического колледжа, хорошо говорит по-кыргызски и утверждает, что у нее много кыргызских друзей. Но Озода не уверена, удастся ли Умиде и другим молодым узбекам добиться успеха в Кыргызстане. «Ответов у нас нет», – сказала она.

Алишер Хамидов является журналистом, работающим на юге Кыргызстана.
2009 © Eurasianet

Источник: <http://russian.eurasianet.org/node/62161>

Ссылки:

- [1] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1154>
- [2] <http://russian.eurasianet.org/departments/insight>
- [3] <http://russian.eurasianet.org/departments/civilsociety>
- [4] <http://russian.eurasianet.org/resource/kyrgyzstan>
- [5] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1866>